

СОДЕРЖАНИЕ

Демонизация

Предисловие, которое стоит прочесть, даже если вы никогда не читаете предисловия	9
---	---

Часть I

Воронка заблуждений

Глава 1	Как такой человек мог поверить в это	31
Глава 2	Как работает воронка заблуждений	43

Часть II

Эмоциональные элементы и история о стрессе

Глава 3	Давление, стресс, сгибание, надлом.	53
Глава 4	Найти злодея, чтобы вернуть себе контроль	86

Часть III

Когнитивные элементы и история о дисфункции механизма обработки информации

Глава 5	Поиск истины, в которую мы хотим верить	119
Глава 6	Мы усердно трудимся ради того, чтобы поверить в собственные убеждения	147

Часть IV

Личностные элементы и история об индивидуальных различиях

Глава 7	Уроки о личности от похищенных инопланетянами	181
Глава 8	Попытка определить роль личности в воронке заблуждений	207

Часть V

Социальные элементы и история о трибализме

Глава 9	Остракизм, чувство принадлежности и социальное притяжение	235
Глава 10	Социальные катализаторы	254

Часть VI

Заблуждение, доверие и история о нашем будущем

Глава 11	Можем ли мы позволить себе доверять снова? И можем ли позволить себе не доверять?	279
Глава 12	Почему Супермен дарит мне надежду Последнее слово (но не совсем)	290
<i>Благодарности</i>		297
<i>Источники</i>		299

ДЕМОНИЗАЦИЯ

**Предисловие, которое стоит прочесть,
даже если вы никогда не читаете предисловия**

Никогда не воображай себя иным, чем это может показаться другим, чтобы то, чем ты был или мог быть, было не чем иным, как то, чем ты был или мог показаться другим, будучи иным.*

Льюис Кэрролл. Алиса в Стране чудес

«Дэн, я не могу поверить, что ты превратился в другого человека. Когда ты стал таким жадным? Как вышло, что ты так сильно изменился?»

Имя отправителя сообщения — Шэрон. Я вспомнил эту женщину. Мы познакомились несколько лет назад, когда я помогал ей с корпоративным семинаром по изменению поведения, который она проводила. Тогда я потратил три часа на то, чтобы очистить ее презентацию от «воды», причем совершенно безвозмездно. После семинара она позвонила мне, чтобы поблагодарить, и на этом наши отношения закончились — до июля 2020 г., когда я получил от нее странное и загадочное сообщение.

Я спросил: «Что, собственно, ты имеешь в виду?»

Вместо ответа Шэрон прислала несколько ссылок, и, когда я стал щелкать по ним, началось одно из самых запутанных, тревожных, но увлекательных путешествий в моей жизни. Как будто я дошел до края привычной реальности, отдернул занавес и обнаружил за ним параллельную вселенную, в которой некто с моим лицом, голосом и именем творит зло, угрожающее всему человечеству, и творит

* Пер. А. П. Оленича-Гнененко.

довольно давно. Все это напоминало завязку научно-фантастического романа. Ссылки вели на сайты, где я был представлен как «главный инженер фальшивой пандемии COVID-19» и лидер так называемой «Программы XXI века». В этой параллельной вселенной я вместе со своими друзьями-иллюминатами вступил в сговор с Биллом Гейтсом и мы совместно разработали дьявольский план по внедрению вакцины, чтобы сделать женщин бесплодными и сократить население мира. Кроме того, мы создали международную систему паспортов вакцинации, чтобы Властелины Мира (очевидно, это Билл, иллюминаты и, конечно, я) могли отслеживать все передвижения каждого жителя Земли. Многие участники онлайн-дискуссии пошли еще дальше и заявили, что я сотрудничаю с несколькими правительствами и помогаю контролировать граждан разных стран и манипулировать ими.

Я не знал, что и думать. Чем больше я читал, тем шире становилась моя улыбка. Разумеется, все это полный абсурд и, если хотите, вопиющая ложь. Мои отношения с Биллом Гейтсом ограничивались коротким сотрудничеством с Фондом Билла и Мелинды Гейтс несколько лет назад по вопросам питания детей в Африке. Я уверен, что никогда не вступал в ряды иллюминатов (а даже если бы и захотел вступить, то не представляю, как это вообще можно сделать). Ни одна вакцина от COVID-19 на тот момент еще не была одобрена, и я не имел никакого отношения к ее разработке. Что касается сотрудничества с правительствами, то я действительно давал кое-какие консультации. И они касались таких вопросов, как стимулирование соблюдения пандемических ограничений и ношения масок; эффективное распределение финансовых средств; повышение мотивации педагогов и студентов, а также снижение уровня бытового насилия. Я считал себя человеком, который неустанно трудится ради улучшения ситуации в мире, но при этом многие люди сравнивали меня с Йозефом Геббельсом, приспешником Адольфа Гитлера и главным нацистским пропагандистом. Это что, шутка какая-то? Или просто досадное недоразумение? Конечно, люди не станут воспринимать всерьез этот бред.

Однако когда я проследовал по ссылкам в глубины интернета, то убедился: воспринимают серьезнее некуда. Посты обо мне набирали тысячи комментариев. Мой двойник появлялся в неуклюже смонтированных видеороликах, иногда в нацистской форме и непременно

с гнусными намерениями. На форумах активно обсуждались мои личные недостатки и отвратительные мотивы. Появились даже призывы провести «Нюрнбергский процесс 2.0», признать меня виновным и приговорить к публичной казни.

После нескольких часов чтения и просмотра видеороликов мне стало уже совсем не до смеха. На самом деле это было болезненно и сбивало с толку; особенно поражало то, что в эту ложь обо мне поверили не только незнакомцы, но и люди, которые читали мои книги, уважали мою работу и даже на протяжении многих лет знали меня лично. Как они могли так ошибаться? Конечно, думал я, если бы я мог поговорить с ними, они поняли бы свою ошибку, и все это безумие прекратилось бы. Может, они даже извинились бы передо мной.

В профиле одной из активных участниц обсуждения, Сары, был указан номер телефона. Это она призывала судить меня, будучи абсолютно уверена, что, как только мои преступления против человечества станут достоянием общественности, меня немедленно повесят, а публика будет радостно смотреть на это, ликовать и праздновать победу. Я решил позвонить Саре и прояснить ситуацию. Казалось бы, что могло пойти не так?

Как выяснилось, многое. Не так пошло все и сразу, по причинам, которые будут очевидны любому, кто на пару минут задумается о том, насколько реально переубедить в чем-то незнакомого человека, внезапно позвонив ему по телефону. Но я-то об этом не задумался. Я был глубоко оскорблен, меня переполняли эмоции. Итак, я представился и заявил, что намерен прояснить ситуацию. После чего предложил спросить меня обо всем, о чем она пожелает. Первый же вопрос меня удивил: он был о моем отношении ко всему происходящему. Но как только я начал рассуждать о пандемии, она сразу остановила меня:

— Нет-нет, скажите, что вам известно о связи COVID-19 с «Программой XXI века» и глобалистами?

— Я даже не знаю, что такое «Программа XXI века», — ответил я, — и не совсем понимаю, каких именно глобалистов вы имеете в виду.

— Только не притворяйтесь невинной овечкой, — сказала Сара. — Я знаю, кто вы и чем занимаетесь.

Тут она сменила тему и потребовала рассказать, над какими проектами я работаю для разных правительств. В то время я немного

сотрудничал с правительствами Великобритании, Нидерландов и Бразилии и совместно с израильским правительством довольно активно работал над проблемами, связанными с COVID-19. Из-за настойчивых вопросов Сары я почувствовал себя подсудимым на судебном процессе, где она представляет сторону обвинения. Я объяснил, что в основном убеждаю использовать поощрения, а не наказания для стимулирования граждан, отказывающихся носить защитные маски и соблюдать дистанцию в общественных местах. Кроме того, работаю над повышением эффективности дистанционного обучения в школах и вопросами оказания финансовой поддержки тем, кто был вынужден закрыть свой бизнес.

Сара не поверила ни единому моему слову. Ни на секунду.

— А что насчет разлученных семей из-за запретов навещать бабушек и дедушек? Что насчет изоляции и стресса, которые приводят к росту числа смертей? Что насчет принуждения детей носить маски, из-за чего их мозг страдает от недостатка кислорода?

Мои жалкие попытки оправдаться не возымели никакого эффекта.

— Как вы объясните тот факт, что разные правительства заплатили вам миллионы за консультирование? — требовала она.

По своей наивности я решил, что у меня появился шанс восстановить свою репутацию. Все обвинения были настолько абсурдными, что я даже не знал, как подступиться к их опровержению. В иврите есть фраза, которую можно перевести примерно так: «Как ты докажешь, что твоя сестра не проститутка, если у тебя даже нет сестры?» Но миллионы, которые я якобы получил? Уж это я могу опровергнуть. Я действительно помогаю правительствам, но рассматриваю это как часть своей просветительской миссии и никогда не беру плату за такие услуги. Кроме того, как и другие граждане США, я ежегодно заполняю налоговую декларацию, и все мои источники дохода там указаны.

— Что, если я покажу вам свои налоговые документы? — предложил я. — И вы увидите, что там нет никаких гонораров от правительств? Это изменит ваше мнение?

Сара что-то пробормотала и неожиданно спросила, может ли она разместить на сайте запись нашего разговора. Я удивился. Я и не подозревал, что ведется запись. Позже я узнал, что люди этой «профессии» всегда всё записывают.

— Нет, не можете, — ответил я.

— Вы что-то скрываете? — Это уже был вызов.

— Нет, я ничего не скрываю. Но я не знал, что это интервью, а не частная беседа, иначе подготовился бы. — Я умолк, не зная, что еще добавить.

Разговор явно зашел в тупик. В конце концов, после еще нескольких неудачных попыток, я сказал:

— Жаль, что мы не смогли преодолеть наши разногласия, — и повесил трубку.

Буквально через несколько минут Сара разместила в Facebook пост о том, что Профессор Дэн Ариели (теперь она называла меня «Профессор», с большой буквы) позвонил ей, чтобы оправдаться. Но не стоит волноваться, успокаивала она своих читателей, — ее на мякине не проведешь, Профессору не удалось скормить ей свои байки. Она добавила: разговор убедил ее лишь в том, что правительства действительно нанимают таких людей, как Профессор, для промывания мозгов населению. В конце концов, зачем правительству вообще такие специалисты, если пандемия реальна? Ее окончательный вывод был таков: «Профессор настаивал, будто правительство не платит ему за консультации, но это вызвало еще больше подозрений о том, что за кулисами мировой политики творятся такие вещи, которые рано или поздно всплывут на поверхность в ходе судебного разбирательства!»

Было очевидно, что разговор с Сарой не привел ни к чему хорошему. Как известно, некоторые люди ничему не учатся на своих ошибках. Смело можете причислить меня к этой категории. Потому что, даже получив такой печальный опыт, я не прекратил попытки. Я отправился в Telegram, где сосредоточена добрая часть моих недоброжелателей. Это разработанное в России приложение ориентировано на людей с низким уровнем доверия. Исходный код размещен в открытом доступе, и это служит убедительным доказательством того, что система полностью прозрачна. Платформа позволяет с легкостью записывать и рассылать короткие видео. Я немедленно опубликовал серию коротких роликов в ответ на основные обвинения: жесткие карантинные меры, принудительное ношение масок, из-за чего мозг страдает от кислородного голодания, нарушение элементарных человеческих прав и свобод, распространение паники в обществе, разбитые семьи,

невозможность встречаться с бабушками и дедушками, одиночество людей по всему миру — все это якобы моих рук дело.

По каждому пункту обвинения я предлагал рациональные разъяснения того, что я делал и чего не делал, работая с правительствами. Борьба с домашним насилием — да. Карантины — нет. Мотивирование детей на дистанционное обучение — да. Распространение паники — нет. Я представил доказательства, четко опровергающие опасения по поводу ношения масок. Если бы маски лишали мозг кислорода, разве мы не заметили бы снижение когнитивных функций у хирургов и стоматологов задолго до ковида? Я поделился своей печалью по поводу изоляции, в которой оказались люди, и негативного влияния карантина на детей. Я также отметил, что не согласен со всеми действиями правительства, но многие вещи слишком сложны и связаны с огромными затратами и выгодами.

За каждым опубликованным мной роликом следовал шквал комментариев и видео, содержащих десятки новых обвинений, которые разлетались по экрану, как разъяренный рой злобных ос. Я не мог реагировать достаточно быстро. Попытки отмахнуться только еще больше раззадоривали аудиторию. Вскоре мне стало казаться, что я один против тысячи и никто из моих оппонентов на самом деле не желает вести диалог. Они переворачивали мои слова с ног на голову, превращая в очередное доказательство своей версии событий. Обвинения множились с такой скоростью, что я не успевал их опровергать. В какой-то момент я понял, что просто предоставляю материал недобросовестным редакторам. Я сдался и удалил свои видео. Это было истолковано как еще одно подтверждение моих невысоких моральных качеств и признание вины. Покинув Telegram, я пришел к выводу: невозможно вести разумный диалог с людьми, которые хотят верить лишь в то, во что уже верят, и испытывают сильную ненависть. А ненависть не способствует конструктивному диалогу.

Вскоре все это море негатива из параллельной вселенной просочилось в мой внутренний мир. Соцсети переполняли комментарии, полные ненависти. Люди утверждали, будто жгут мои книги. Они звонили моим деловым партнерам, чтобы очернить меня и даже мою семью. Почти каждый день я получал угрозы смерти.

Если вы сталкивались в своей жизни с какой-либо формой ненависти — неважно, онлайн или офлайн — или беспрецедентным

искажением фактов о вас, вы можете представить, что я чувствовал тогда. Иногда это была беспомощность, иногда ярость, иногда страх, и всегда — обида. Но вместе с тем я был заинтригован. Почему это случилось именно со мной? Как вышло, что я стал мишенью? Билл Гейтс? Ну, допустим. Он богат, широко известен и управляет фондом, который занимается вопросами общественного здравоохранения. Конечно, все это еще не делает его злодеем, но, по крайней мере, понятно, почему он может стать объектом ненависти. Доктор Энтони Фаучи? Он часто выступает на телевидении с непопулярными заявлениями о масках и карантине. Это также не делает его злодеем, но, опять же, объясняет причины, по которым он может оказаться под перекрестным огнем. Иллюминаты? Ну, если они вообще существуют, никто точно не знает, кто они такие, а это уже само по себе подозрительно, так что, может, они вполне заслуженно фигурируют в нескольких теориях заговора. Но умеренно известный социолог, написавший несколько книг о человеческой иррациональности? Я не мог понять, почему удостоился чести оказаться в такой славной компании.

Почему я?

Я начал более подробно изучать «улики», которые убедили множество людей в моей виновности и стали причиной ненависти ко мне. Наиболее распространенным в сети, как оказалось, было видео, в котором я предлагаю снизить скорость машин скорой помощи, поощрять курение и систематически повышать уровень стресса среди населения — и все это с целью сокращения медицинских расходов. Лицо на видео мое, полуборода — тоже (если вам интересно, чуть позже я объясню, почему у меня только половина бороды), слова — мои, и я помню то выступление. Но я никогда не говорил именно эти вещи. Как такое может быть? Чтобы во всем разобраться, придется перенестись вместе с вами в Ирландию 1729 г.

Джонатан Свифт, прославившийся романом «Путешествия Гулливера», также написал менее известный сатирический памфлет «Скромное предложение». Суть этого произведения легко понять по его полному названию: «Скромное предложение, имеющее целью

не допустить, чтобы дети бедняков в Ирландии были в тягость своим родителям или своей родине, и, напротив, сделать их полезными для общества»*. В этом эссе Свифт предполагает, что ирландские бедняки могли бы поправить свое финансовое положение, продавая своих детей в качестве деликатеса богатым леди и джентльменам. Свифт не поспешил на детали: «Маленький здоровый годовалый младенец, за которым был надлежащий уход, представляет собою в высшей степени восхитительное, питательное и полезное для здоровья кушанье, независимо от того, приготовлено оно в *тушеном, жареном, печеном* или *вареном* виде. Я не сомневаюсь, что он также превосходно подойдет и для *фрикасе* или *рагу*», — писал он. Этот памфлет стал классическим примером сатиры, которая шокирующим, но эффективным способом показывает истинное отношение к беднякам.

Вы, возможно, спросите: какое отношение сатира Свифта имеет к нашей истории? Дело в том, что в 2017 г. я решил выдвинуть собственное «скромное предложение». Меня пригласили на конференцию, посвященную будущему медицины. Поскольку я не врач, моей задачей было порассуждать о проблемах медицины с точки зрения поведенческой экономики. «Проблемы современной медицины, — заявил я, — напрямую связаны со спросом и предложением. Людям требуется медицинское обслуживание в больших объемах, но система не справляется с запросами. Большинство специалистов раздумывают над тем, как изменить систему здравоохранения, чтобы она могла представлять больше услуг, — это означает увеличение предложения. Но я хочу предложить другой подход, который заключается в том, чтобы уменьшить потребности людей в медицинских услугах, — снижение спроса. Очевидно, что это гораздо более дешевый способ устранить дисбаланс спроса и предложения. Как же заставить людей меньше обращаться за медицинской помощью?» Стараясь сохранять невозмутимый вид, я высказал предположение, что уменьшить количество дорогостоящих госпитализаций поможет снижение скорости машин скорой помощи, поощрение курения и повышение уровня повседневного стресса. Оказывается, с точки зрения финансов курение и стресс могут быть полезными, поскольку убивают и без того

* Пер. Б. В. Томашевского.

нездоровых людей гораздо быстрее, что в целом сокращает расходы на здравоохранение. Вся суть моей шутки (а это была шутка, если кто-то не понял) заключалась в последней фразе: «Но, постойте, мы ведь уже и так делаем все это».

Разумеется, таким образом я хотел подчеркнуть, что система здравоохранения не заботится о людях, пока они не столкнутся с ней непосредственно (в моем примере — пока не окажутся в машине скорой помощи), и мы не уделяем достаточно внимания профилактике заболеваний, борьбе с курением и снижению уровня стресса. Хотя я изо всех сил старался сохранять серьезное лицо во время этого выступления, все же, если присмотреться, можно заметить тень улыбки. Видео на YouTube не оставляет никаких сомнений в том, что это юмористическая речь, которую аудитория встречает смехом и аплодисментами.

К несчастью, монтажеры и редакторы ничего не оставили от этого контекста, превратив невинную речь в очередное доказательство моих злодеяний. Они даже добавили фрагменты с нацистскими концлагерями и демонический смех за кадром. Заканчивалось видео зловещим комментарием: «И этот человек определяет политический курс нашей страны». Создавалось впечатление, будто благодаря самоотверженной детективной деятельности продюсеров была раскрыта моя истинная сущность и результаты своих трудов они представили в программе «60 минут» как важное разоблачение.

Другой известной «уликой» был фрагмент из телепередачи, в которой я когда-то участвовал. Оказывается, я заявил, что вместе с Биллом Гейтсом работал над вопросами, связанными с вакцинацией. Однако при внимательном изучении ролика можно заметить небольшой сбой в том месте, где монтажеры вырезали часть моего рассказа о сотрудничестве с Фондом Гейтса в рамках проекта по борьбе с голодом в Африке и вставили фразу, в которой я упомянул о вакцинации. И вуаля: Профессор Дэн Ариели признается, что сотрудничает с Биллом Гейтсом по вопросам вакцинации населения.

Еще одно видеоразоблачение начиналось демонстрацией фотографий, где я, еще подросток, лежу на больничной койке после травмы, в результате которой было обожжено 70% тела (это реальный факт). Обожженное лицо и перебинтованное тело показаны крупным

планом. И «разоблачители» умудрились использовать эти кадры для обоснования утверждения, будто мои травмы и страдания вызвали во мне злобу и ненависть к здоровым людям, поэтому я хочу, чтобы все вокруг страдали так же, как я тогда. На самом деле моя травма возымела противоположный эффект: я стал глубже сопереживать окружающим и стремиться облегчить страдания других людей. И снова видео заканчивалось драматическим заявлением о моей роли в разрушении мира.

Было еще много других «доказательств» и «улик» как в видео-, так и в текстовом формате. В комментариях к ним люди издевались над моими шрамами, желали мне сгореть заживо и утверждали, что моя полуборода делает меня похожим на дьявола.

Учитывая намеренное удаление контекста при монтаже видео с целью придания моим словам определенного смысла, можно было сделать вывод, что за всем этим стоит кто-то с недобрыми намерениями. Но хотя возможность существования заклятого врага и приходила мне в голову, я быстро отбросил эту мысль. Во-первых, монтаж видеороликов не отличался высоким качеством. Во-вторых, кому было выгодно порочить меня? Конечно, моя самооценка выше нуля, но мне трудно представить, будто я настолько важен для кого-то, что он готов тратить энергию и время на попытки уничтожить меня. Полагаю, авторы этих видеороликов считали себя благодетелями, которые наткнулись на некие фрагменты исходной информации, составили из них целую картину, сделали собственные выводы и искренне поверили в них. Затем отредактировали соответствующие фрагменты, чтобы подчеркнуть неочевидные для других связи, и распространили полученный материал с благим намерением открыть людям глаза. Разумеется, признание в социальных сетях в виде лайков и комментариев было существенным бонусом за их усилия и стимулом для продолжения работы.

Особенно огорчили люди, которые утверждали, что жгут мои книги (некоторые даже обещали снять и выложить видео сего действия). Вероятно, эти люди в свое время купили и прочитали мои книги, следовательно, знают мою историю, мотивацию и образ мыслей и знакомы с результатами моих исследований. Как они могли отбросить все, что знали обо мне, после просмотра трехминутного видеоролика? Даже если они сочли представленные «доказательства»

достойными внимания, как им удалось соотнести их с имеющейся у них информацией обо мне и в одночасье проникнуться такой ненавистью и злобой? В соцсетях было полно заявлений о том, что эти люди «проводят собственные исследования» и призывают других поступать так же. Но совершенно очевидно, что никто никаких исследований не проводил, если не считать таковыми просмотр нескольких сильно отредактированных видеороликов, слепую веру в их правдивость и поспешно сделанные выводы. Расхожая фраза (автор которой доподлинно неизвестен) «Человек готов на все, лишь бы не утруждать свой разум» показалась мне абсолютно справедливой в отношении социальных сетей.

Я до сих пор недоумеваю, как и почему меня демонизировали. Но, предполагаю, свою роль сыграли несколько факторов: большое количество размещенных мной в интернете материалов, из которых люди могут выбрать то, что им подходит; мое несколько странное чувство юмора; мои шрамы и полуборода, которые отличают меня от других; сотрудничество с правительствами разных стран в рамках различных проектов. Кроме того, присутствует и элемент простого невезения: кто-то составил обо мне негативное мнение, смонтировал несколько видеороликов, превратившихся в лавину дезинформации и ненависти, которая стала жить собственной жизнью. Эти объяснения не очень меня устраивали, но ничего лучше я придумать не мог. Теперь я готов перейти к более серьезным вопросам. Надеюсь, вы тоже. Но сначала кратко объясню, почему у меня только половина бороды (для тех, кому интересно).

Откуда взялась полуборода?

Основная причина необычной стилизации растительности на моем лице — отсутствие волос на правой стороне из-за полученных ожогов. Конечно, я мог бы побрить и другую сторону и выглядеть менее асимметрично, что я и делал в течение многих лет. Непростая история полубороды началась с месячного похода, в который я отправился, когда мне исполнилось 50 лет. В то время я не брился и почти не видел своего лица. Когда поход закончился, мне не понравилось, как я выгляжу, и я не планировал сохранять этот стиль. Но поскольку

полуборода напоминала мне о походе, я все же решил оставить ее на несколько недель.

А потом случилось кое-что неожиданное: я начал получать письма и сообщения в соцсетях, в которых люди благодарили меня за полубороду. Они рассказывали о собственных травмах такого рода, и моя открытость придала им смелости показать свои шрамы. Эти сообщения напомнили мне о том, как я после больницы вышел в мир с заметными шрамами на лице. Люди показывали на меня пальцем и иногда даже смеялись. Родители говорили детям: «Вот что случается, если играть с огнем». Это было ужасно.

Так что я решил сохранить полубороду. Хотя она привлекала ко мне любопытные взгляды и вызывала смех у детей, я осознал: таким образом я открыто и уверенно заявляю о своих травмах, а не скрываю их при помощи бритвы.

В последующие месяцы произошло нечто еще более неожиданное: странная полуборода помогла мне принять себя таким, какой я есть. Я имею в виду не только шрамы на лице, — из-за ожогов моя внешность приобрела много других асимметричных черт. Каким-то непостижимым образом полуборода помогла мне изменить отношение к шрамам настолько, что теперь я воспринимаю их как часть себя. Они — свидетельство определенной главы моей жизни.

Новое принятие себя помогло мне по-другому взглянуть на процедуру бритья, которая много лет была ежедневной рутинной. В моем случае это было не просто бритье, но особый процесс с конкретной целью: сделать мое лицо более симметричным, а шрамы — менее заметными. Как повлияла эта ежедневная игра в прятки с самим собой на мое восприятие собственной личности и шрамов? Оглядываясь назад, я осознаю, что это бритье-маскировка препятствовало полному принятию травмированного «я». Теперь, когда я перестал этим заниматься, все стало намного лучше.

Как ученому-социологу, который должен понимать человеческую природу, мне немного неловко признаваться, что преимущества моей полубороды застали меня врасплох. Я не имел ни малейшего представления о позитивных изменениях, к которым приведет мое решение не бриться. Кроме того, я не подозревал, что в темных уголках интернета стану известен под прозвищем в духе книг о Гарри Поттере — Профессор Полуборода. Может быть, это

еще одно напоминание о том, что наша интуиция ограничена и не стоит бояться экспериментировать со всевозможными изменениями, даже если изначально мы уверены, что они не принесут никакой пользы.

Что делать?

Часами читая посты и просматривая видео о вымышленном образе самого себя, я порой чувствовал, что теряю рассудок. И не только в переносном смысле. Как будто часть моего мозга была постоянно занята ненавистью и для выполнения реальной работы оставалось меньше умственных ресурсов. Представьте компьютер, который тратит слишком много вычислительной мощности на фоновые процессы. Примерно так я себя чувствовал. Однако, в отличие от компьютера, я четко осознавал, что мой мозг функционирует медленнее, чем обычно. И подозревал, что простая перезагрузка не поможет вернуться к нормальной скорости. Мне требовалось больше времени на принятие решений, и я не был уверен, что они достаточно хороши. Неужели моя озабоченность дезинформацией снизила мой уровень IQ? Почему я не мог восстановить контроль над определенной частью своего мозга? Почему был настолько одержим всей этой ложью, что тратил львиную долю своих интеллектуальных ресурсов на мысленные споры с оппонентами?

Наблюдая за собственной заторможенностью, я по-новому взглянул на одну тему, которая очень меня интересовала, но до сих пор оставалась недооцененной: *дефицитное мышление*. Исследование по этой теме показало, что люди набирают гораздо меньше баллов по тестам IQ, когда они относительно бедны (например, фермеры, которым оставалось несколько недель до сбора урожая), по сравнению с периодами, когда у них больше денег (фермеры, которые только что собрали и продали свой урожай). Также у людей, испытывающих стресс из-за финансовых проблем, наблюдались существенные изменения когнитивных способностей (подвижность интеллекта и исполнительный контроль). Мой кризис не был финансовым, но эффект от постоянных тревог и размышлений о ситуации, в которой я оказался, получился схожим. Я стал просматривать все больше

и больше исследований по этой теме, основанных на представлении о том, что бедность снижает когнитивные способности, поскольку связанные с ней проблемы ограничивают пропускную способность мозга. В конце концов я начал глубже понимать этот эффект и испытывать больше сочувствия к людям, участвующим в исследованиях такого рода, ведь им приходится нести тяжкое бремя забот днем и ночью. Определенный уровень тревожности может быть полезен, поскольку зачастую приводит к повышению концентрации внимания, что способствует принятию правильных решений. Но постоянное беспокойство и стресс, которые съедают так много нашего внимания и умственных способностей, полезными быть не могут.

Осознание ограниченной пропускной способности собственного мозга и сходства с феноменом дефицитного мышления было лишь скромным озарением. Установление этой простой связи между моей личностью и научными данными изменило мое эмоциональное состояние. Мрачное чувство беспомощности немного отступило, и на его месте, словно проблеск света, появился старый друг — любопытство. В конце концов, я социолог. Вся моя жизнь посвящена изучению человеческого поведения со всей его удивительной иррациональностью, и отправной точкой моих интеллектуальных приключений часто становится личный опыт. Даже если у меня не получится переубедить своих противников, не говоря уже о том, чтобы заставить их замолчать, я могу попытаться понять их, а также выяснить, какие причины побудили их сочинить обо мне все эти истории. Таким образом я смогу усовершенствовать свои профессиональные навыки и в процессе вернуть себе контроль над ситуацией. И я решил посмотреть, к чему приведет это исследование.

Узнав о моих намерениях, мама забеспокоилась о моей безопасности. Она предложила мне сначала проконсультироваться с несколькими экспертами в области социальных медиа и PR. Так я и поступил. Неудивительно, что все они дали один и тот же совет: *ничего не делайте*. Это стандартный совет в наш век дезинформации, постоянно растущей поляризации в обществе, возмущений по малейшему поводу и демократизации СМИ. *Не обращайтесь внимания. Не кормите троллей!* Пожалуй, это неплохой совет, и будь у меня другой склад ума, я бы, возможно, ему последовал. Один эксперт даже сказал мне, что ковид-диссиденты оказали мне услугу, поставив

в один ряд с Биллом Гейтсом и иллюминатами, поскольку это может улучшить мою репутацию в глазах остальных людей.

Я старался не общаться со своими недоброжелателями. Днем я был занят исследовательской работой и различными программами по преодолению социальных последствий пандемии, поэтому мне не составляло особого труда держаться подальше от социальных сетей. Но по ночам все было иначе. Мне постоянно снились кошмары, в которых на меня охотятся и я вынужден бежать от своих преследователей. В одном из повторяющихся снов я путешествую по миру, переезжая из города в город в поисках места, где меньше ненависти и злобы, которое я мог бы назвать своим домом. Через несколько недель я понял: больше так продолжаться не может. Но на фоне боли и растерянности во мне росло любопытство. В качестве копинг-стратегии я избрал исследование этого феномена с использованием всех моих знаний из социальных наук, чтобы разобраться в своих чувствах и их причинах. Мысль, что я стану злодеем в глазах десятков тысяч людей, никогда даже не приходила мне в голову, но, столкнувшись с иррациональной ненавистью в реальности, я понял: состояние моего рассудка зависит от того, смогу ли я понять, как и почему это произошло. Так появилась книга, которую вы держите в руках.

Как я работал над книгой

Путь этой книги начался с моего личного опыта, но она быстро вышла за его пределы и вылилась в исследование феномена, который затрагивает каждого из нас. В ходе работы над книгой мне пришлось обратиться к новым для меня областям знаний, таким как личность, клиническая психология и антропология. Распространение теорий заговора и дезинформации — это проблемы, которые выходят за рамки социальных наук, моего опыта, а также возможностей одной книги. В возникновении и прогрессировании проблем такого рода большую роль играют технологии, политика, экономика и многое другое. С появлением продвинутых инструментов искусственного интеллекта вроде ChatGPT и ему подобных, при продолжающейся тотальной поляризации, трудно представить, как решить эти проблемы в обозримом будущем с социальной и структурной точек зрения.

Но что меня восхищает, так это природа человеческой восприимчивости, — именно здесь я вижу рычаги для позитивных изменений. Почему мы не только верим, но и активно ищем и распространяем дезинформацию? Как происходит процесс принятия иррациональных убеждений рациональным, казалось бы, человеком, который в конце концов начинает отстаивать эти убеждения? Рассмотрение данных вопросов с сочувствием, а не с осуждением или насмешкой одновременно и проясняет ситуацию, и обескураживает.

Для описания изучаемого феномена я буду использовать термин «**заблуждение**». Заблуждение — это искажающая линза, через которую люди смотрят на мир, а затем начинают рассуждать о нем определенным образом и рассказывать о своих представлениях другим. Заблуждение — это также процесс, своеобразная воронка, которая затягивает людей все глубже и глубже. Моя цель в данной книге — показать, как любой человек при благоприятных обстоятельствах может попасть в воронку заблуждений. Конечно, проще всего считать, что эта книга о каких-то других людях. Но она о каждом из нас. В ней говорится о том, как мы формируем свои убеждения, укрепляем их, защищаем и распространяем. Я надеюсь, вместо того чтобы просто смотреть по сторонам и говорить себе: «До чего же безумны эти люди!» — мы начнем понимать, возможно даже с долей эмпатии, какие эмоциональные потребности, психологические и социальные силы заставляют всех нас верить в то, во что мы в итоге верим.

Социальная наука предоставляет нам ценный набор инструментов для понимания различных элементов этого процесса, а также для его прерывания или смягчения. Большинство исследований, представленных на страницах этой книги, не новы. В своем стремлении пролить свет на эмоциональные, когнитивные, личностные и социальные факторы, которые приводят людей к заблуждениям, я постоянно возвращаюсь к краеугольным камням этой области знаний. И здесь нет ничего удивительного, поскольку склонность к заблуждениям — часть человеческой природы.

Во многом эта книга опирается на мои предыдущие работы, в частности на исследование иррациональности человека. В конце концов, что может быть более иррациональным и более человеческим, чем простое принятие набора убеждений, для которых нет или ничтожно мало доказательств? Далее, людям свойственно

настаивать на истинности принятых убеждений, даже если они отдаляют их от семьи и друзей и приводят к болезненному состоянию подозрительности и недоверия.

В остальном, однако, эта книга сильно отличается от всех написанных мной ранее. Во-первых, она более личная. Переживания и опыт, которые послужили толчком к ее написанию, были сложными и эмоционально тяжелыми, а работа над книгой предполагала, что мне придется на долгое время застрять в этих переживаниях, что усугубило психологический дискомфорт. Во-вторых, феномен, рассматриваемый в этой книге, отличается от других объектов моих исследований тем, что он более сложный и многогранный. Предыдущие книги, как правило, были посвящены исследованиям на конкретные темы: прокрастинация, мотивация персонала, онлайн-знакомства, отношение к деньгам и др. Гипотезы были точными (по крайней мере, мне хотелось бы так думать), а исследования давали ответы на вопросы, которые, надеюсь, были интересными как с практической, так и с теоретической точки зрения. В отличие от всего этого проблема, которую я намереваюсь изучить в настоящей книге, черпает силу из самых разных источников и включает множество пересекающихся элементов. С самого начала я знал: простых ответов на простые вопросы не будет. Тем не менее я надеюсь, что мне все же удалось представить полезную схему для понимания общего процесса формирования и принятия заблуждений здравомыслящим человеком.

В силу обстоятельств мой подход сочетает в себе мои собственные размышления, беседы, антропологические исследования и широкий обзор литературы по социальным наукам, которая помогает пролить свет на различные аспекты данной темы. Истории и примеры, вошедшие в эту книгу, основаны на моих воспоминаниях об описываемых событиях и по возможности дополнены результатами исследований и свидетельствами других людей. Вдохновленный собственным опытом, я потратил тысячи часов на изучение различных источников информации и дезинформации; прослушивал онлайн-дискуссии и иногда участвовал в них; читал научную литературу и проводил собственные исследования (и под «исследованиями» я подразумеваю не просмотр видеороликов на YouTube).

Отступая от своего подхода, я также принимал участие в разговорах и даже поддерживал отношения с некоторыми заблуждающимися — теми

самыми людьми, которые распространяли ненависть ко мне в интернете. Со многими из них вы познакомитесь в этой книге. Сначала они были моими противниками, даже врагами, а затем стали антропологическими объектами, важными для более масштабных исследований. Я пытался узнать их поближе, сопереживать им, разобраться в том, как их затянуло в воронку заблуждений, а затем, через призму социальных наук, обобщить полученную информацию. Имена некоторых персонажей изменены, как и идентифицирующие их данные, включая внешность, национальность и род занятий, чтобы уважать их частную жизнь и не нарушить при этом целостность повествования. В меру своих возможностей я воспроизвел часть разговоров, опираясь на текстовые сообщения, электронные письма и посты в социальных сетях (иногда обобщая и интерпретируя их суть). Эти диалоги записаны не дословно, я пересказал их так, чтобы передать их смысл и свои ощущения, а также суть и характер взаимодействия с собеседником.

Надеюсь, эти истории и размышления помогут понять, что происходит в нашем мире, и найти способы, с помощью которых мы — отдельные люди, семьи, общество в целом — можем смягчить наблюдающиеся социальные процессы. В условиях, когда масштабы проблемы становятся все более ошеломляющими, фокусировка на человеческом факторе — на понимании личности и борьбе с заблуждениями в самих себе и других — может оказаться самым надежным способом изменить ситуацию. Это не значит, что все легко и просто. Но мы все же можем предпринять кое-какие действия, чтобы не стать жертвами заблуждений, удержать окружающих от принятия ложной информации, а также замедлить или обратить вспять процесс, в результате которого кто-то, кого мы знаем и любим, поддается негативным влияниям. Возможные действия и приемы описаны в специальной рубрике «Надеюсь, это поможет». Эта рубрика содержит различные инструменты и идеи из области социальных наук, которые помогут сориентироваться в сложном потоке информации. Я искренне надеюсь, что эти рекомендации окажутся полезными, хотя нам нужно еще многое узнать, прежде чем мы научимся распутывать паутину заблуждений и дезинформации, которая накрыла нашу общественную и частную жизнь.

Вероятно, начать следует с понимания и сопереживания — это наиболее полезный и надежный вариант. Да, содержание дезинформации, с которой мы сталкиваемся, может варьироваться от смешного до странного, от нелепого до оскорбительного и даже опасного. Некоторые идеи заслуживают уничижительного ярлыка «теория заговора». Но то, что побуждает людей поглощать подобный контент, может оказаться более близким и знакомым, чем хотелось бы признавать. Я старался относиться к заблуждающимся, которых встречал на своем пути, с искренним любопытством, поскольку не принимать всерьез, высмеивать или игнорировать людей, чьи убеждения кажутся мне несовместимыми с реальностью, контрпродуктивно. И это одна из причин, по которой я выбрал нейтральный термин «заблуждающиеся», а не осуждающий «сторонники теорий заговора». Я надеюсь, такой подход поможет лучше понять людей, которые видят мир непостижимым для нас образом. И возможно, в процессе мы начнем сомневаться в собственных убеждениях и в том, как мы к ним пришли. В конце концов, каждый из нас в каком-то смысле «заблуждающийся».

ЧАСТЬ I

ВОРОНКА ЗАБЛУЖДЕНИЙ

ГЛАВА 1

Как такой человек мог поверить в это

Я знаю, что большинство не только считающихся умными людьми, но действительно очень умные люди, способные понять самые трудные рассуждения научные, математические, философские, очень редко могут понять хотя бы самую простую и очевидную истину, но такую, вследствие которой приходится допустить, что составленное ими иногда с большими усилиями суждение о предмете, суждение, которым они гордятся, которому они поучали других, на основании которого они устроили всю свою жизнь, — что это суждение ложно.

Лев Толстой. Что такое искусство (1897)

«Мы разговариваем только о погоде», — с грустной улыбкой сказала моя подруга, имея в виду общение с семьей мужа. Большинство прочих тем — работа, здоровье, политика, даже дети — обсуждать было опасно, так как это могло обнажить глубокие идеологические разногласия с людьми, которые когда-то приняли ее в свою семью как родную.

Сегодня в окружении почти каждого из нас есть люди — друзья, родственники или коллеги, — в разговорах с которыми мы стараемся обходить те или иные темы. И такая ситуация как будто в порядке вещей. Это могут быть и просто знакомые из соцсетей, и близкие люди, с которыми мы поддерживаем тесные отношения. Готов поспорить, почти каждый мой читатель знает *кого-либо*, чьи взгляды на здоровье, средства массовой информации, правительство, фармацевтическую индустрию и многое другое кардинально изменились за последние годы. Конечно, вряд ли они внезапно поверили в то,

что Земля плоская (хотя, как ни странно, сторонников этой теории предостаточно). Но они могут, например, полностью отрицать COVID-19 или называть его биооружием; отказываться признавать законность выборов президента США в 2020 г. или считать, что нападение на Капитолий организовано антифашистами. Кое-кто может настаивать на том, что ему известна *правда* об убийстве Джона Кеннеди, изменениях климата, событиях 11 сентября или о смерти принцессы Дианы. Некоторые уверенно заявляют, что все вакцины — зло. Другие, наоборот, думают, будто «антиваксеры» на самом деле рептилоиды, прилетевшие из космоса, чтобы уничтожить человечество. (Ладно, последнюю историю придумали активисты ScienceSaves*, чтобы популяризировать вакцинацию. Но вы поняли мою мысль.)

Иногда возникает ощущение, что волна дезинформации и ложных убеждений затронула каждую семью, каждое сообщество. И тут уж не до шуток о рептилоидах. Когда вы слышите словосочетание «теория заговора», наверняка вам в голову приходят не шапочки из фольги или маленькие зеленые человечки, а нечто более серьезное, имеющее к вам непосредственное отношение. Каждый раз, когда я касаюсь этой темы, я вижу боль на лицах слушателей. Мои собеседники качают головой и рассказывают о друге, двоюродной сестре, родителях, родственниках жены/мужа, детях. Таких людей опасаются приглашать на вечеринки и семейные праздники, потому что не знают, как с ними разговаривать. И не могут понять, как *этот* человек мог поверить в *это*.

Мне самому прекрасно знакомо это чувство. Одним из самых тревожных и обескураживающих моментов в моем путешествии в параллельную вселенную был разговор с женщиной, которую я знал с восьмилетнего возраста и считал практически частью своей семьи. Она поверила не только в то, что COVID-19 — часть всемирного заговора, направленного на продвижение вредоносных вакцин и убийство людей, но и в то, что именно я виновник всего этого. Даже наши личные многолетние отношения не помешали ей принять эти убеждения, и никакие мои объяснения не могли изменить ее позицию.

* ScienceSaves — пронаучная кампания, развернутая в США и Канаде с целью привлечения общественного внимания к роли науки в жизни человека. — *Прим. ред.*

Когда вы вдруг обнаруживаете, что между вами и человеком, которого вы любите, можно сказать, считаете таким же, как и вы, разверзлась пропасть заблуждений, это сбивает с толку, разочаровывает, причиняет боль и даже пугает. И вы пытаетесь понять: как вышло, что мы оказались в совершенно разных вселенных? Как, черт возьми, этот, казалось бы, рациональный, вполне нормальный человек принял за чистую монету иррациональные и ложные идеи? И почему именно сейчас?

Я часто задаюсь вопросом, не обострятся ли в последнее время проблема заблуждений. И вынужден констатировать: так оно и есть. Кажется, теории заговора распространяются в геометрической прогрессии, подпитываемые интернетом, пандемией, политической поляризацией, а в последнее время еще и развитием искусственного интеллекта. Они вышли за пределы ограниченных сообществ, неуклюжих домашних видео и закрытых чатов. Теперь о них уверенно говорят легитимные политики, знаменитости и ведущие информационных программ. Конспирологические теории проникают во все сферы нашей жизни вместе с такими событиями, как штурм Капитолия США 6 января 2021 г. и преступления на почве ненависти, мотивированные дезинформацией. А это уже представляет серьезную опасность. Но только время и специальные исследования покажут, стали ли они более распространенными или просто более заметными именно сейчас.

Известно, что проблема заблуждений появилась не сегодня и, скорее всего, никуда не исчезнет в обозримом будущем. Вот исторические примеры стойкости заблуждений из далекого прошлого: в 68 г. н. э. некоторые древние римляне верили, что печально известный император Нерон инсценировал свою смерть и замышляет вернуть себе трон. В последующие годы в Древнем Риме появилась целая плеяда самозванцев, выдававших себя за вернувшегося императора. Были люди, которые верили, будто королева Елизавета I на самом деле умерла в детстве и ее заменили мальчиком (иначе по какой причине ее величество так и не вышла замуж и к тому же всегда носила парик?). Кстати, о подменах: Полу Маккартни, которому на момент написания этой книги исполнился 81 год, в 1960-х пришлось изрядно потрудиться, чтобы убедить часть фанатов: он не умер и его не заменил двойник. Возможно, вы слышали о распространенной в некоторых

кругах теории о плоской Земле. Но знаете ли вы, что есть те, кто уверен, будто Земля на самом деле... полая? Кроме того, существуют теории заговора, в которых утверждается, что многие исторические и современные события в действительности никогда не происходили, — от холокоста до убийства Мартина Лютера Кинга-младшего, высадки на Луну, 11 сентября и массового убийства в начальной школе в Сэнди-Хуке*. Есть даже теория заговора о происхождении термина «теория заговора»: якобы его придумали в ЦРУ, чтобы дискредитировать людей, которые ставили под сомнение официальную версию убийства Кеннеди.

Порой трудно определить, где заканчивается одна теория заговора и начинается другая. Частично природа теорий заговора объясняется стремлением обнаружить неочевидные причинно-следственные связи и разоблачить махинации «преступных» альянсов, преследующих скрытые цели. Поэтому неудивительно, что разные теории заговоров зачастую пересекаются и сливаются воедино. Например, есть люди, которые верят, что вакцина от COVID-19 содержит чип 5G, — и вот мы имеем две теории заговора по цене одной! Многие конспирологические теории вокруг пандемии построены на идеях, циркулировавших задолго до того, как стал известен вирус SARS-CoV-2. И хотя в них фигурируют новые злодеи (такие, как доктор Фаучи, Билл Гейтс и я), на сцене появились и старые любимцы публики (иллюминаты, «глубинное государство»** и загадочные теньевые элиты). Старые и новые нарративы дополнили и укрепили друг друга.

Вот лишь один показательный пример: когда я работал над этой книгой, мне нужно было съездить в Торонто. Оба рейса — туда и обратно — предполагали длительную пересадку в международном аэропорту Денвера. Это меня вполне устраивало: аэропорт в Денвере отличный, главное — избежать при посадке гроз, которые летом случаются там довольно часто. Пока мы снижались, я любовался

* Массовое убийство в начальной школе в Сэнди-Хуке (район г. Ньютауна, штат Коннектикут, США) совершено 14 декабря 2012 года 20-летним Адамом Питером Лэнзой. В результате погибли 27 человек, в том числе его мать, 20 детей и шестеро взрослых. После совершения преступления убийца покончил с собой. — *Прим. ред.*

** «Глубинное государство» (англ. Deep state) — теория заговора, согласно которой существует некая группа (или группы) нелегитимных государственных деятелей, определяющих государственную политику той или иной страны. В широком смысле — «теневое правительство». — *Прим. ред.*

видом на горы и выбрал приличное место, чтобы перекусить. Однако, если бы кто-то из моих хейтеров узнал о моем путешествии, они сочли бы крайне подозрительным, если не зловещим, тот факт, что я отправился именно в это место. Совпадение? Они бы непременно решили, что никакого совпадения быть не может. Дело в том, что на удивление большое количество людей верит, будто в международном аэропорту Денвера находится штаб-квартира иллюминатов и современная версия древнего братства устраивает встречи в туннелях под терминалами. Не сомневаюсь, обнаружить связь и сделать соответствующий вывод не составило бы для этих людей никакого труда. Я приехал, чтобы тайно встретиться с друзьями-иллюминатами и разработать план по сокращению населения планеты при помощи вакцин. Таким образом, набор теорий заговоров из середины 1990-х, когда этот аэропорт открылся, с легкостью может слиться с более поздними заблуждениями о пандемии COVID-19.

Отмечу, что теории заговора, связанные с аэропортом Денвера, не ограничиваются иллюминатами. Некоторые считают, будто в туннелях обосновалась колония рептилоидов (вероятно, тех самых, что запустили кампанию против вакцин). Или это были пришельцы?.. По другой версии, под аэропортом построен бункер, где представители мировой элиты смогут укрыться, если наступит конец света. Еще вариант: там находится целый подземный город, построенный тоталитарным правительством «Нового мирового порядка». Если эти теории кажутся вам чересчур экстравагантными, поищите тайные знаки в произведениях искусства, которые украшают аэропорт: там есть и уродливые гаргульи, и потрясающая синяя лошадь с горящими красными глазами, вставшая на дыбы, — говорят, она является демоническим олицетворением грядущего апокалипсиса. Все еще сомневаетесь? Но почему тогда автор этого произведения умер в процессе работы над ним? (Эта часть истории истинная правда: скульптор Луис Хименес погиб, когда неоконченная скульптура упала на него в мастерской, нанеся травмы, несовместимые с жизнью. Работу закончили сыновья и коллеги.)

В общем, все это говорит о том, что теории заговора можно обнаружить где угодно. И хотя многие из моих личных историй в этой книге связаны с заблуждениями о COVID-19, поскольку я имею к ним непосредственное отношение, мои намерения несколько шире:

я хочу пролить свет на психологические составляющие заблуждений в целом.

Еще одна причина, по которой COVID-19 в этой книге находится в фокусе внимания, заключается в том, что пандемия создала экстремальные условия, которые помогли нам понять общую проблему заблуждений. Когда еще мы наблюдали такую комбинацию, включающую столь широко распространенные стресс и страх; социальную изоляцию и потерю систем поддержки; мешанину сбивающей с толку и противоречивой информации; утрату доверия к социальным институтам; политическую поляризацию; избыток свободного времени, которое можно провести в интернете, и т. д.? Все это способствовало тому, что большое количество людей приняло новые и ложные представления о мире за сравнительно короткий срок.

Столь масштабные и кардинальные сдвиги в истории случались нечасто. В результате для социологов стало очевидно: изменить мнения и убеждения людей очень сложно. Чтобы убедиться в этом, на очередном скучном ужине спросите соседей по столу, меняли ли они свое мнение о чем-то до ковида. Скорее всего, ответом будет молчание. Поразительно, но у большинства людей нет ответа на этот вопрос или, по крайней мере, ответа, заслуживающего внимания. Будьте честны с собой: как бы вы сами ответили на такой вопрос? И подумайте о людях, которых вы знаете. Сколько человек внезапно решили болеть за другую футбольную (или любую другую спортивную) команду? Сколько ваших знакомых вдруг начали поддерживать другую политическую партию в зрелом возрасте? Исследования показывают, что даже изменения в руководстве партии и ее политической повестке на удивление незначительно влияют на подавляющее большинство сторонников.

При всем этом количество людей, существенно изменивших свои взгляды и убеждения в начале 2020-х гг., необычно велико. Сколько именно таких людей? Трудно сказать. Но, по неофициальным данным, это довольно большой процент населения — от тех, кто стал чуть меньше доверять Всемирной организации здравоохранения, до тех, кто считает, что «Великая перезагрузка» в самом разгаре. Просто подумайте о людях из своего окружения. Полагаю, можно не сомневаться, что каждый из вас знает кого-то, кто впал в заблуждение за эти несколько лет.

Сочетание целого ряда различных факторов обусловило формирование условий, в которых многие люди поменяли свои мнения. Были ли эти условия уникальными для конкретного исторического момента? Нет. Повлияли ли они на большое количество людей одновременно? Да. И это одна из причин, почему данный период столь важно исследовать и понять.

Я искренне надеюсь, что условия пандемии COVID-19 — как и император Нерон — не вернуться в ближайшее время. Тем не менее важно понимать, какие именно условия и психологические составляющие могут способствовать такому резкому изменению общественного мнения. Конечно, мнения и убеждения могут меняться и к лучшему, но сейчас мы наблюдаем изменения, которые снижают уровень доверия к людям, обществу, науке и социальным институтам.

Что такое заблуждения

Простое определение понятия «заблуждение» можно сформулировать как принятие ложной информации о том или ином факте. Но в этой книге мы будем рассматривать заблуждение в несколько ином аспекте: как принципиальную позицию или образ мышления, действующие подобно искажающей линзе, через которую люди смотрят на мир, а затем рассуждают о нем и рассказывают о своих представлениях другим. Более того, мы будем рассматривать заблуждение не только как состояние, но и как процесс.

В главе 2 мы поговорим о процессе формирования заблуждений, который можно представить в виде воронки. Попав в такую воронку, человек начинает сомневаться в некоторых общепринятых истинах и традиционных источниках информации — это касается науки, здравоохранения, политики, СМИ и т. д. На другом конце воронки все традиционные источники и представления отвергаются, и люди без колебаний принимают на веру альтернативные идеи или теории заговора. Конечно, этот путь состоит из множества шагов.

Говоря о заблуждениях, мы имеем в виду не только *людей*, которые верят в странные вещи. У каждого из нас есть те или иные *черты* заблуждающихся. Кто-то не верит всему, что говорят фармацевтические компании, и обращается к народной медицине. У многих есть

вопросы по поводу мер, принимаемых правительствами и чиновниками здравоохранения во время пандемии. Большинство прекрасно знает, что средства массовой информации по умолчанию предвзяты и преследуют скрытые цели, хотя и не обязательно гнусные. Но в целом мы принимаем информацию, поступающую от правительства, научных учреждений или СМИ с установкой, что с большой вероятностью данная информация правдива. Это не означает, что мы не будем ее проверять или искать подтверждений. Скептицизм полезен, совершенно нормально и даже разумно задавать вопросы, проводить собственные исследования или проверять факты, особенно в эпоху дезинформации.

Но по мере погружения в воронку заблуждений люди доходят до точки, где здоровый скептицизм превращается в рефлекс недоверия всему общепринятому, а нормальная предвзятость оборачивается дисфункциональным сомнением. В какой-то момент люди не просто подвергают сомнению любые устоявшиеся представления, но вместо них принимают целый набор новых идей и взглядов. На этой стадии всю информацию, исходящую от правительства, ученых или СМИ, они автоматически воспринимают через фильтр недоверия. Они буквально ищут признаки того, что информация ложная или призвана ввести в заблуждение. Люди с глубоко укоренившимся недоверием ко всему и вся априори уверены, что все это часть заговора — извращенного, злонамеренного плана, осуществляемого коварными элитами. В этом смысле заблуждение связано как с количеством ложных убеждений, принятых человеком, так и с общей установкой недоверия и подозрительности.

Заблуждение можно представить как аутоиммунное заболевание. Чтобы защитить человека от болезней, нормальная иммунная система постоянно отслеживает инфекции и вирусы, которые несут угрозу здоровью. Но иногда эта система работает некорректно, становится сверхактивной и атакует организм, вместо того чтобы защищать его. Когда аутоиммунное заболевание становится хроническим, оно может поразить сразу несколько систем и фундаментально ухудшить нашу способность функционировать. Хроническое заблуждение по сути то же самое. Наши здоровые «инстинкты» — скептицизм и независимое мышление — становятся сверхактивными и начинают работать против нас, что приводит к саморазрушению и истощению моральных сил.

Заблуждение — не проблема «левых» и «правых»

Легко указывать пальцем и обвинять в проблеме дезинформации людей с другой политической позицией, будучи уверенным, что те, кто разделяет наши политические убеждения, оперирует лишь скрупулезно проверенными фактами. Но это далеко не так. Дезинформация — это не проблема исключительно «правых» или «левых», а общечеловеческая проблема.

Исследования показали: как либералы, так и консерваторы потребляют и распространяют дезинформацию, хотя и не всегда в одинаковой степени; и это особенно касается тех, кто придерживается крайних политических взглядов. Если проследить за формированием заблуждений достаточно глубоко, можно обнаружить, что иногда они петляют, встречаются друг с другом и создают странные альянсы, такие как современное движение против вакцинации или даже QAnon*, где ультрапрогрессивные хиппи, отвергающие современную медицину, оказываются в одной команде с ультраконсерваторами, не доверяющими правительству. Хотя содержание определенных заблуждений может меняться в зависимости от политических пристрастий (как показано на рис. 1), сам феномен заблуждений — загадка человеческой природы, а не отличительная черта либерала или консерватора.

Состав заблуждающихся

Следует признать, что на поле дезинформации существует широкий спектр игроков — от гнуснейших до наивных. К крайне недобросовестным относятся иностранные державы, использующие дезинформацию в качестве стратегического оружия против своих оппонентов. Например, в 2016 г. российские медиа широко освещали историю о немецкой девочке русского происхождения, которая на сутки

* QAnon — распространенная в США теория заговора и ультраправое политическое движение, возникшие в период президентства Дональда Трампа. — *Прим. ред.*

Рис. 1. Корреляция заблуждений и политической принадлежности

Если убеждение имеет «позитивную» окраску (см. правую часть рисунка), то его в большей степени придерживаются консерваторы. Если «негативную» (см. левую часть) — либералы. Мы склонны думать, что заблуждаться могут только люди, находящиеся по другую сторону политической оси, а не «наши». Но, как видно из этого рисунка, заблуждения примерно одинаково распространены по всему политическому спектру. (Основано на работе Адама Эндерса и его коллег.)

* FDA — управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США. — Прим. ред.

пропала в Берлине, а после утверждала, что была изнасилована арабскими мигрантами. Это стало поводом для обвинения правительства Германии в замалчивании обстоятельств произошедшего и сокрытии факта, что миграционный кризис вышел из-под контроля. Позднее девочка призналась, что все выдумала, но дезинформация успела спровоцировать антимигрантские выступления, — это усилило расовую напряженность в Германии, а также ухудшило российско-германские дипломатические отношения.

Есть и те, кто использует дезинформацию для продвижения своих политических программ. Так, в 2017 г. американские либералы широко распространили фальшивую новость о том, что полиция напала на лагерь протестующих в индейской резервации Стэндинг-Рок и сожгла его. Оказалось, что в этой истории не было ни крупицы правды и даже фотография, сопровождающая данный материал, не имела отношения к описываемым событиям. Однако поднятая шумиха усилила опасения части левых, убежденных, что недавнее избрание Дональда Трампа ознаменовало собой начало перехода к автократии. Разумеется, аналогичные процессы наблюдаются и по другую сторону политической оси. Один из многих примеров: распространение республиканцами ложных сведений о фальсификации итогов голосования, когда проигрывает их кандидат, чтобы подорвать доверие к избирательной системе. Иногда дезинформацию используют с целью сокрытия последствий слишком далеко зашедшей лжи. Когда злоумышленник, вдохновленный популярными теориями заговора правых в 2022 г., ворвался в дом спикера палаты представителей Нэнси Пелоси и напал с молотком на ее мужа, Пола Пелоси, всего через несколько часов правые законодатели и псевдоэксперты начали распространять слухи о том, что нападавший на самом деле был то ли проституткой-геем, то ли нанятым актером.

Несколько менее зловредными являются те, кому распространение дезинформации приносит финансовые выгоды. К этой категории можно отнести «ЗОЖ-гуру», которые зарабатывают миллионы на продаже биологически активных добавок людям, убежденным, что все, к чему прикасаются фармацевтические компании, предназначено исключительно для их уничтожения.

Наконец, самая большая категория — наивные люди, не получающие от распространения дезинформации никакой выгоды. Эти

люди не хотят разжечь ненависть и посеять смуту, им не нужны политическая власть и деньги. Они всего лишь пытаются понять окружающий мир. Каждый из нас стремится к этому, но по какой-то причине некоторых людей поиск истины привел в воронку заблуждений, и в результате они коренным образом изменили свои взгляды. Как только это произошло, они почувствовали себя обязанными поделиться новыми знаниями и своим видением реальности. На первый взгляд, трудно понять, что ими движет и что они получают от участия в распространении дезинформации.

Конечно, легче всего убедить себя, что это «они» такие, а не мы. Но на самом деле, в сущности, мы все таковы. Мы все потребляем информацию и пытаемся понять окружающий мир. Иногда оказываемся на странных перекрестках, сворачиваем не туда и теряемся. Если мы хотим избежать подобной участи для себя или своих близких, важно признать саму эту вероятность и стремиться к глубокому пониманию пути, который ведет к неправильному повороту, психологических процессов, лежащих в его основе, а также последствий такого рода путешествия.